

КАУЗАТИВ

Авторы: Е. А. Лютикова

КАУЗАТИВ (от лат. *causa* – причина) (каузативная деривация, каузативизация), регулярная словообразовательная модель, при помощи которой от исходных глаголов (V) образуются производные глаголы со значением ‘делать так, чтобы произошло то, что названо V’. Ср. тат. «яб-у» ‘закрывать’ → «яб-дыр-у» ‘делать так, чтобы закрыл; заставлять закрывать’. К. (каузативным глаголом) называют также производный глагол, образованный по указанной модели; напр., «яб-дыр-у» – К. от «яб-у». Семантич. отношение между производным и исходным глаголом называется каузативным отношением.

К. выражает причинно-следственную связь между ситуацией воздействия (‘делать так, чтобы’) и ситуацией, описываемой исходным глаголом. Ситуация воздействия называется каузирующей ситуацией, а её субъект – каузатором или каузирующим. Субъект исходного глагола, называемый каузируемым, полностью или частично утрачивает контроль над совершением действия. Реорганизуется и синтаксич. структура предложения: позицию подлежащего занимает каузатор; каузируемый смещается с исходной позиции и оформляется как дополнение (имя в косв. падеже, предложно-именная конструкция и т. п.). Каузативизация, таким образом, меняет синтаксич. тип глагола: неперех. глаголы становятся переходными, у перех. глаголов появляется второе дополнение.

Во многих языках К. образуется от любого глагола; возможны также двойные К. (карачаево-балк. «эри-рге» ‘таять’ → «эри-т-ирге» ‘растопливать’ → «эри-т-тир-ирге» ‘заставлять растопливать’). В ряде языков (напр., в араб., индонезийском, майя) каузативизация ограничена неперех. глаголами. В некоторых языках (уральских, индейских, австронезийских) каузативные показатели способны присоединяться не только к глаголу, но и к основам др. частей речи. Наиболее часто К. используется для образования перех. глагола от основы прилагательного (напр., ‘длинный’ → ‘делать что-либо длинным; удлинять’) или существительного [напр., ‘смех’ → ‘сместить’; ‘царь’ → ‘провозглашать кого-либо царём’ (последнее значение называют декларативом)].

Осн. структурные типы К.: синтетический К., выражаемый спец. глагольным аффиксом – каузативным показателем (ср. тат. «ян-у» ‘гореть’ → «ян-дыр-у» ‘жечь’, «яз-у» ‘писать’ → «яз-дыр-у» ‘заставлять писать’), и аналитический К. – конструкции с полувспомогательными глаголами ‘делать’, ‘пускать’, ‘давать’ и т. п. (ср. франц. *manger* ‘есть’ → *faire manger* ‘заставлять есть, кормить’). Из нерегулярных средств выражения каузативного отношения между двумя глаголами в языках мира встречаются также *супплетивизм* (рус. «гореть» – «жечь») и лабильность – отсутствие формального противопоставления между каузативным и некаузативным глаголом (англ. *break* ‘ломаться’ и ‘ломать’; авар. «рагъизе» ‘открываться’ и ‘открывать’).

В соответствии с характером причинно-следственного отношения между каузирующей и каузируемой ситуациями выделяются 2 осн. семантических типа каузативов. Прямые (манипулятивные, контактные) К. подразумевают физич. воздействие каузатора на каузируемого, его непосредств. вовлечённость в возникновение каузируемой ситуации. Непрямые (директивные, дистантные) К. допускают опосредованное (в первую очередь вербальное) воздействие на каузируемого. Существуют языки, формально противопоставляющие прямые и непрямые К.; ср.

коми-зырянское «пукавны» 'сидеть' → «пук-т-ыны» 'посадить' (прямой К.) и «пук^лод-ны» 'заставлять сидеть' (непрямой К.). Прямые и непрямые К. отличаются по целому ряду семантич. и синтаксич. свойств; в частности, в конструкциях с непрямыми К. обстоятельства времени и образа действия могут относиться как к каузирующей, так и к каузируемой ситуации (ср. 'быстро заставил сесть' и 'заставил быстро сесть'), что невозможно с прямыми К. ('быстро посадил'). Из частных значений непрямы К. выделяются директив ('приказал сделать что-либо'), рогатив ('попросил сделать что-либо'), пермиссив ('позволил сделать что-либо'), ассистив ('помог сделать что-либо').

По совр. оценкам, К. – наиболее распространённая в языках мира словообразоват. модель, производящая глаголы от глаголов. В частности, он представлен в алтайских, уральских, сев.-кавк., семитских, индейских, афр. языках, во многих австронезийских и в ряде индоевропейских языков. В совр. рус. языке продуктивный К. отсутствует; однокоренные глагольные пары, связанные каузативным отношением («сохнуть» – «сушить», «мёрзнуть» – «морозить», «тонуть» – «топить» и т. п.), являются рефлексам каузативной деривации в празыке.

Литература

Лит.: Типология каузативных конструкций: Морфологический каузатив. Л., 1969; The grammar of causative constructions. N. Y., 1976; Causatives and transitivity. Amst., 1993; Changing valency: case studies in transitivity. Camb.; N. Y., 2000; Kulikov L. Causatives // Language typology and language universals: an international handbook. B.; N. Y., 2001. Vol. 2; Pykkänen L. Introducing arguments. Camb., 2008.